

ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ ВИКТИМИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербурга

Рассмотрены связанные с родительской семьей социально-психологические и индивидуально-личностные факторы формирования виктимности личности как уязвимости к проявлениям насилия. Результаты изучения внутрисемейных факторов, способствующих проявлению виктимного поведения подростков из неблагополучных семей, и материалы их факторного анализа показали, что предрасположенность к проявлению виктимного поведения подростков из неблагополучных семей в наиболее выраженной форме зависит от фактора отрицательного социально-психологического климата в семье, фактора неудовлетворенности потребностей ребёнка и фактора незрелости общей интернальности. Комплекс этих взаимосвязанных данных факторов значимо коррелирует с уровнем сформированности пассивного виктимного поведения. Установленные закономерности имеют большую выраженность у подростков из неблагополучных семей.

Ключевые слова: виктимология, виктимное поведение, жертва, внутрисемейный, факторы, виктимизация.

Введение и обоснование. В настоящее время различные виды насильственных форм поведения имеют широкое распространение в России. Практика оказания психологической помощи жертвам насилия показывает, что неблагоприятный детский опыт, связанный с родительской семьей, играет важную роль в развитии виктимного поведения личности. Социализация личности, как правило, начинается в семье как главном институте воспитания, где происходит сложный процесс формирования личности, усвоение ею норм нравственности и стандартов поведения. Здоровая, дружная семья воспитывает в человеке положительные качества, и, наоборот, неблагоприятное влияние в семье, дурной пример со стороны членов семьи оставляют порой неизгладимый след в сознании и взглядах индивида (Ганишина, 2006; Лидерс, 2006; Целуйко, 2003).

Понятие «неблагополучная семья» не имеет определения и наряду с ним употребляются различные его синонимы, например, «дисфункциональная семья», «деструктивная семья», «негармоничная семья», «семья группы риска» и т. п.

С психологической точки зрения неблагополучная семья – это семья с нарушенной структурой, обесцениваемыми или игнорируемыми основными семейными функциями, в которой духовные ценностные ориентации не играют большой роли в жизни родителей, характер общения в семье не обеспечивает передачу духовных ценностей от родителей к детям, а воспитание в основном строится с применением запретов и наказаний. В таких семьях имеются явные или скрытые дефекты воспитания, в результате чего дети в них часто называются «трудными»: у ребёнка не выра-

батываются нормы, которые могли бы регулировать его поведение, формируется девиантное поведение, приводящее к необходимости внешнего контроля (Елизаров, 1995; Зайдуллина, 2000).

В научных публикациях по этой проблеме выделяются различные внутрисемейные факторы, способствующие формированию виктимного поведения личности, например, роль предыдущего вызванного насилием в семье травматического опыта, формирующего повышенную уязвимость личности для любых виктимогенных ситуаций. Другим фактором формирования виктимных черт является недостаточное уважение со стороны родителей, проявляющееся у детей в постоянной боязни наказания и приводящее к формированию некоторых патологических черт личности. Как следствие, такие дети становятся жертвами различного рода проявлений насилия, а иногда и сами выступают в роли обидчика, преступника (Антонян, 1987; Малкина-Пых, 2006; Целуйко, 2003; Brezina, 1998).

Среди других внутрисемейных факторов, которые могут привести к развитию виктимного поведения, выделяются внутрисемейные конфликты, неудовлетворение нужд ребёнка, лишение развития самостоятельности, патологические роли в семье и т. д. (Калинина, 1999; Малкина-Пых, 2006; Harrrell, 2007).

Таким образом, структура семьи, некоторые характеристики отношений в ней и индивидуальные характеристики отдельных ее членов влияют на формирование личности ребёнка, его чувство собственного достоинства и восприятие себя как жертвы. Формируемая таким образом виктимизация проявляется в виктимогенном поведении в

некоторых ситуациях, которые, в свою очередь, могут приводить к повторной виктимизации личности, что позволило выдвинуть гипотезу о связи особенностей детско-родительских отношений в неблагополучных семьях с определенным типом и уровнем предрасположенности к проявлениям виктимного поведения.

Цель исследования:

Изучение внутрисемейных факторов, способствующих формированию у подростков из неблагополучных семей предрасположенности к проявлению виктимного поведения.

Задачи исследования:

1. Выявление характеристик предрасположенности подростков из неблагополучных семей к виктимному поведению.
2. Исследование взаимосвязи особенностей детско-родительских отношений с предрасположенностью к виктимному поведению.
3. Построение факторно-аналитической модели внутрисемейных и личностных факторов виктимного поведения подростков из неблагополучных семей.

Выборка исследования

Выборку исследования составили подростки мужского и женского пола в возрасте 15–18 лет, проживавшие в неблагополучных семьях, обучающиеся в специализированном профессиональном училище (лицее) № 70 г. Санкт-Петербурга, отобранные случайным образом и выразившие добровольное согласие на анонимное участие в исследовании. Общее число количество участников составило 70 человек, (в том числе 35 девушек в возрасте в среднем 17,2 года и 35 юношей в возрасте в среднем 16,6 лет.

При формировании выборки учитывались различные показатели текущего состояния родительской семьи, включая семейное положение, уровень образования, доход членов семьи и т. д. В качестве критериев неблагополучия в семье рассматривались: наличие в семье асоциальных явлений и проявлений нездорового поведения (злоупотребление психоактивными веществами, наличие фактов физического, психологического и экономического насилия, низкий социально-экономический статус семьи и т. д.), неполнота родительского состава семьи.

Методики исследования

В исследования были использованы следующие психодиагностические инструменты:

– Тест-опросник «Методика диагностики склонности к виктимному поведению» О.О. Андрониковой, содержащий набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение предрасположенности к реализации отдельных форм виктимного поведения и адаптированный для исследования социальных и лично-

стных установок лиц старшего подросткового и юношеского возраста;

– методика «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте» (ДРОП) О.А. Карабановой, П.В. Трояновской;

– методика «Уровень субъективного контроля» (УСК) Д. Роттера (в адаптации Е.Ф. Бажина, Е.А. Гольнкиной, А.М. Эткинда), предназначенная для выявления направленности локуса контроля (принятия ответственности);

– «Биографический опросник ВIV» («Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstorungen»), русскоязычная адаптация разработанного Botscher, Jager, Lischer многомерного опросника, используемого для изучения некоторых аспектов биографии, окружающей среды и личности (Чикер, 2006, с. 62–84).

Сбор данных осуществлялся в рамках индивидуального интервью, результаты которого не передавались администрации лицея. Для анализа полученных данных были использованы процедуры количественного и качественного математического анализа с использованием программного пакета для статистического анализа SPSS v. 17.

Результаты исследования

Результаты корреляционного анализа данных, полученных с использованием шкал «Методики диагностики склонности к виктимному поведению» и методики ДРОП, представлены в таблице.

Чаще всего среди высокосignальных показателей корреляций отмечаются взаимосвязи показателей по шкале «Авторитарности (полнота и непрерываемость власти родителя)» и «Неуверенность родителя» с показателями шкал «Реализованной виктимности» и «Склонности к зависимому и беспомощному поведению». Как следствие, чем выше в семье проявления авторитарности со стороны родителей, тем выше у подростков склонность к зависимому и беспомощному поведению, и тем сильнее выражена у них реализованная виктимность. Закономерные результаты были получены и при сравнении средних шкальных значений: в семьях, в которых респонденты подвергаются (или подвергались) не связанному с наказанием насилию, авторитарность родителей выше, чем в семьях, где респонденты не подвергались насилию. С другой стороны, чем выше проявляется у родителя сомнение относительно правильности своих воспитательных усилий, тем сильнее выражена реализованная виктимность ребенка и тем выше его склонность к проявлениям зависимого и беспомощного поведения.

Показатели по шкале «Поощрение автономности» отрицательно коррелируют с показателями шкал «Реализованной виктимности», «Склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» и «Склонности к зависимому и беспомощному поведению». Таким образом, чем меньше поощряется автономность подростка в семье

Значимые корреляции между показателями по шкалам «Методики диагностики склонности к виктимному поведению» и методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте»

Шкалы методики «Детско-родительские отношения в подростковом возрасте»	Шкалы «Методики диагностики склонности к виктимному поведению»					
	Склонность к					Шкала реализованной виктимности
	агрессивному виктимному поведению	самоповреждающему и саморазрушающему поведению	гиперсоциальному поведению	зависимому и беспомощному поведению	некритичному поведению	
Принятие				-,346**	,312**	-,254*
Эмпатия				-,294*		-,398**
Сотрудничество		-,243*				-,279*
Принятие решений			,293*			-,206
Поощрение автономности		-,258*		-,310**		-,324**
Мониторинг	-,303*	-,283*				
Авторитарность				,371**		,444**
Неуверенность родителя				,382**		,358**
Неадекватность образа ребенка				,396**		
Враждебность по отношению к супругу	,390**		-,273*			
Удовлетворенность отношениями	-,243*			-,278*		-,343**

Примечание. ** уровень значимости $p < 0,01$; * уровень значимости $p < 0,05$.

(чем меньше родителями делегируется подростку ответственность в общении и взаимодействии), тем выше выраженность реализованной виктимности и тем сильнее выражается одна из характерных для подросткового возраста моделей активного виктимного поведения (склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению). Такая модель поведения характерна для лиц, чье поведение детерминирует повышенную уязвимость к ситуациям насилия (виктимность), а также для тех, у кого сильнее выражается пассивная модель виктимности (склонность к зависимому и беспомощному поведению), обуславливая отсутствие сопротивления, противодействия преступнику в виктимных ситуациях («позиция жертвы»). Возможно, такое поведение является вариантом беспомощности, усвоенной в результате неоднократного попадания в ситуацию насилия. При этом необходимо отметить, что по результатам сравнения средних шкальных значений склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению выше у респондентов мужского пола, а склонность к зависимому и беспомощному поведению, наоборот, выше у респондентов женского пола.

Значимая отрицательная корреляция показателей шкалы «Удовлетворенность отношениями» с показателями шкал «Реализованной виктимности», «Склонности к агрессивному виктимному поведению» и «Склонности к зависимому и беспомощному поведению» имеет менее выраженный харак-

тер, но свидетельствует, что снижение показателей качества отношений подростка с родителем сопровождается повышением реализованной виктимности на фоне проявляющейся склонности к агрессивному поведению и одновременно к зависимому и беспомощному поведению.

На втором этапе анализа полученных данных проводился факторный анализ с целью выявления внутрисемейных и личностных факторов, связанных с тем или иным типом виктимного поведения.

В результате проведенного анализа были выявлены следующие факторы, которые включают в себя несколько переменных.

Качественный состав первого фактора и интерпретация образующих его переменных (склонности к агрессивному, некритичному, гиперсоциальному, самоповреждающему и саморазрушающему поведению) позволили определить его как «Фактор активного виктимного поведения».

Второй фактор («Фактор пассивного виктимного поведения», включающий в себя шкалы реализованной виктимности и склонность к зависимому и беспомощному поведению, отражает наличие некоторой внутренней предрасположенности к попаданию в неприятные или даже опасные ситуации, а также неспособность оказывать сопротивление и противодействие на фоне установки априорной беспомощности и низкой самооценки).

Факторное решение результатов исследования внутрисемейных характеристик потенциальной виктимности, полученных при помощи методики ДРОП, представлено 4 основными факторами:

1) «Фактор удовлетворенности в межличностных отношениях» (включающий переменные «удовлетворённость отношениями», «сотрудничество», «доброжелательность к супругу», «принятие», «эмпатия», «принятие решений», «эмоциональная дистанция», «конфликтность».) отражает наличие хорошей эмоциональной связи и качественных отношений между подростком и его родителями, демонстрацию ими любви и внимания, понимания чувств и состояний ребенка, а также совместное и равноправное принятие решений и выполнение заданий в детско-родительской диаде, не исключая, тем не менее, возможность наличия конфликтов, направленных на победу в соперничестве поколений;

2) «Фактор удовлетворения потребностей ребенка» («реализация наказаний и оказание поощрений», «поощрение автономности», «удовлетворение потребностей ребёнка», «неадекватность образа ребёнка») объединяет в себе качество и количество оказываемых оценочных воздействий, меру удовлетворения потребностей ребенка, в том числе и путем передачи ответственности подростку, что в итоге может привести к искажению восприятия образа ребенка у родителей;

3) «Фактор контроля со стороны родителя» («авторитарность», «требовательность», «мониторинг», «контроль» и «неуверенность родителя») отражает наличие в целом особенностей системы многомерно декларируемой полной непрерываемой власти и контроля со стороны родителя, основанной, с одной стороны, на осведомленности родителя о делах и интересах подростка, и, с другой стороны, на сомнениях родителей в верности их воспитательных усилий;

4) «Фактор семейного эмоционального климата» («непоследовательность родителя» и «враждебность по отношению к супругу»), который свидетельствует о наличии изменчивости и непостоянства воспитательных приемов родителей, связанных, возможно, с разногласиями в воспитательной практике родителей и вызванной этим конфликтностью взаимоотношений между ними.

В результате факторного анализа обобщенного массива психодиагностических данных была построена облическая (косоугольная, взаимозависимая) факторно-аналитическая модель виктимного поведения, учитывающая всю совокупность внутрисемейных и личностных факторов.

Фактор активного виктимного поведения, статистически значимо коррелирующий с факторами удовлетворённости в межличностных отношениях и социальной активности, так же как и обособленный фактор контроля со стороны родителя выпадают из полученной системы взаимосвя-

занных факторов, и в силу этого требуют отдельного анализа.

Фактор пассивного виктимного поведения является ядром данной системы, поскольку статистически значимо коррелирует с тремя другими взаимно коррелирующими факторами (факторами удовлетворения потребностей ребёнка, общей интернальности и отрицательного социально-психологического климата в семье).

Таким образом, интерпретация полученного факторного решения показывает, что чем выше уровень удовлетворения потребностей ребенка и семьи, тем выше уровень общей интернальности и ниже уровень отрицательного социально-психологического климата в семье. При этом факторы уровня интернальности и социально-психологического климата имеют взаимосвязанный характер изменения: чем выше уровень негативного социально-психологического климата в семье, тем ниже уровень общей интернальности и наоборот (фактически – неблагополучные семьи характеризуются экстернальностью ее членов и наоборот).

Фактор пассивного виктимного поведения оказывается отрицательно коррелирующим с факторами удовлетворения потребностей ребёнка и общей интернальности и положительно коррелирующим с фактором отрицательного социально-психологического климата в семье. Как следствие, повышение уровней интернальности и удовлетворения потребностей ребёнка приводит к снижению уровня пассивного виктимного поведения, и, наоборот, увеличение уровня отрицательного социально-психологического климата в семье усиливает пассивное виктимное поведение.

Обсуждение и выводы

В ходе анализа данных было выявлено, что предрасположенность к проявлениям виктимного поведения определяется тремя основными внутрисемейными факторами: «Отрицательный социально-психологический климат в семье» (который, в частности, включает в себя реализацию наказаний и неадекватность образа ребёнка), «Неудовлетворённости потребностей ребёнка» (негативная оценка обстановки в семье, воспитания и социального положения ребенка). Кроме того, предрасположенность к проявлению виктимного поведения зависит от личностного фактора «Неразвитость общей интернальности», включающего в себя интернальность как в области достижений, так и в области неудач, а также интернальность в области семейных и межличностных отношений (и объяснимо – общую интернальность). Такого рода предрасположенность опирается на интегральное образование – «Фактор пассивного виктимного поведения», являющийся характерным для подростков из неблагополучных семей, что в реальности сопровождается повышением баллов по шкале реализованной виктимности.

Полученные в настоящем исследовании данные дают возможность идентифицировать внутри-семейные и личностные факторы, создающие предпосылки уязвимости (виктимности) личности. Знание и понимание специфики этих факторов позволяет разрабатывать профилактические программы, направленные на снижение уровня виктимности среди представителей наиболее уязвимых групп населения.

Литература

1. Антонян, Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: Генезис и профилактика дезадаптивных преступлений / Ю.М. Антонян; спец.ред. А.П. Хмель. – Ереван, Айастан, 1987. – 206 с.
2. Ганишина, И.С. Неблагополучная семья и девиантное поведение несовершеннолетних: учебное пособие / И.С. Ганишина. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – 288 с.
3. Елизаров, А.Н. Ценностные ориентации неблагополучных семей / А.Н. Елизаров // Социологические исследования. Ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии Наук. – 1995, № 7. – С. 93–99.
4. Зайдуллина, Г.Г. Педагогические условия социально-психологической профилактики и коррекции девиантного поведения подростков в семье: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.Г. Зайдуллина. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2000. – 24 с.
5. Калинина, С.Б. Факторы риска в формировании виктимного поведения подростка / С.Б. Калинина // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 1999. – № 5. – С. 94–100.
6. Лидерс, А.Г. Психологическое обследование семьи / А.Г. Лидерс. – М., 2006. – С. 114–121.
7. Малкина-Пых, И.Г. Психология поведения жертвы / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2006. – 1008 с.
8. Целуйко, В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
9. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2006. – С. 62–84.
10. Brezina, T. Adolescent Maltreatment and Delinquency: The Question of Intervening Processes / T. Brezina // Journal of Research in Crime and Delinquency. – 1998. – 35 (1). – P. 71–99.
11. Harrell, E. Adolescent victimization and delinquent behavior (Criminal Justice) / E. Harrell. – New York, LFB Scholarly Publishing LLC, 2007. – P. 21–40.

Аракелян Кнарик Нерсесовна, аспирант факультета психологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), arakelyan.knarik@gmail.com

Шаболтас Алла Вадимовна, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, заведующая кафедрой психологии поведения и превенции поведенческих аномалий, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург), a.shaboltas@spbu.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2014 г.

INTRAFAMILY FACTORS OF PERSONALITY VICTIMIZATION

K.N. Arakelyan, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, arakelyan.knarik@gmail.com

A.V. Shaboltas, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation, a.shaboltas@spbu.ru

Formation of personality victimization, as a vulnerability to violence, occurs under the influence of different factors primarily related to the parent family, including socio-psychological and individual-personal factors.

The aim of the research, which is presented in the article, was to study the family factors determining the manifestation of the victimized behavior in adolescent from dysfunctional families. The results of the research, which were analyzed by using factor analysis, shows that predisposition to the manifestation of victimized behavior in adolescents from dysfunctional families depends on the triad of factors – factor of negative social and psychological climate in the family, factor of dissatisfaction

of child's needs and factor of underdevelopment of general internality. Interrelation of these factors significantly correlated with the level of expression of a passive victim behavior. The established regularities largely typical for adolescents from unfavorable families.

Keywords: victimology, victim behavior, victim, intrafamily, factors, victimization.

References

1. Antonyan Yu.M. *Psikhologicheskoe otchuzhdenie lichnosti i prestupnoe povedenie: Genezis i profilaktika dezadaptivnykh prestupleniy*, [Psychological alienation of the individual and criminal behavior: Genesis and prevention of maladaptive crimes]. Spets.red. A.P.Khmel, Yerevan, Ayastan, 1987, 206 p. (in Russ.)
2. Ganishina I.S. *Neblagopoluchnaya sem'ya i deviantnoe povedenie nesovershennoletnikh* [Dysfunctional family and deviant behavior of minors]. Moscow, Izd-vo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta, 2006, 288 p. (in Russ.)
3. Elizarov A.N. [Value orientations of disadvantaged families]. *Sotsiologicheskie issledovaniya. Ezhemesyachnyy nauchnyy i obshchestvenno-politicheskiy zhurnal Rossiyskoy Akademii Nauk*, 1995, no. 7, pp. 93–99. (in Russ.)
4. Zaydullina G.G. *Pedagogicheskie usloviya sotsial'no-psikhologicheskoy profilaktiki i korrektsii deviantnogo povedeniya podrostkov v sem'e*. Avtoref. cand. diss. [Pedagogical conditions of social and psychological prevention and correction of deviant behavior among adolescents in the family. Abstract of cand. diss.]. Chelyab. St. Ped. Univ. Publ., Chelyabinsk, 2000, 24 p. (in Russ.)
5. Kalinina S.B. [Risk factors in the formation of a teenage victim behavior]. *Vestnik TvGU, seriya: Pedagogika i psikhologiya* (5), 1999, pp. 94–100. (in Russ.)
6. Liders A. G. *Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i*. [Psychological examination of the family]. Moscow, 2006, pp. 114–121. (in Russ.)
7. Malkina-Pykh I.G. *Psikhologiya povedeniya zhertvy* [Psychology of the victim's behavior]. Eksmo Publ., Moscow, 2006, 1008 p.
8. Tseluyko V.M. *Psikhologiya neblagopoluchnoy sem'i* [Psychology dysfunctional family]. Moscow, VLADOS, 2003, 272 p.
9. Chiker V.A. *Psikhologicheskaya diagnostika organizatsii i personala* [Psychological diagnostics organization and staff]. SPb.: Rech, 2006, pp. 62–84.
10. Brezina T. Adolescent Maltreatment and Delinquency: The Question of Intervening Processes. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 1998, 35 (1), pp. 71–99.
11. Harrell E. *Adolescent victimization and delinquent behavior (Criminal Justice)*, LFB Scholarly Publishing LLC, New York, 2007, pp. 21–40.

Received 26 October 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Аракелян, К.Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности / К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 50–55.

REFERENCE TO ARTICLE

Arakelyan K.N., Shaboltas A.V. Intrafamily Factors of Personality Victimization. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 50–55. (in Russ.)